У неё не было особых возражений против желания юной блондинки посмотреть, как они занимаются сексом, ведь вейлы ничуть не стыдились своей сексуальности. Возможно, было бы неплохо убедить Гарри разрешить это когда-нибудь в будущем, ведь Флёр была уверена, что Луна станет основным элементом сексуальной жизни Гарри, как только той исполнится шестнадцать. Эта девушка знала, чего хочет, и не боялась об этом сказать, за что Флёр её и уважала.

Но не сегодня. Гарри не рос среди вейл и не чувствовал себя комфортно в присутствии зрителей. Флёр постарается раскрепостить его в будущем, особенно если дела пойдут так, как она надеялась, и между ними завяжутся настоящие отношения. Через несколько лет Габриэль понадобится кто-то, кто научит девочку быть вейлой, и она знала, что мать предложит сделать это ей в качестве тренировки для будущих дочерей.

Вместо того, чтобы расстроиться из-за завуалированной просьбы выйти из комнаты, Луна радостно улыбнулась Флёр.

— Развлекайтесь!

Флёр не могла не улыбнуться. Эта девушка действительно была самородком.

— Конечно, — согласился Гарри. Он предчувствовал, что это скоро произойдёт, и не был удивлён.

— Я подумала о том, что ти сказал, — непринуждённо начала Флёр, подойдя к нему ближе.

— Пришла к какому-нибудь выводу? — спросил он, глядя на неё сверху вниз.

— Oui, — подтвердила она, скользнув руками по его груди, а затем по шее, чтобы притянуть его к себе для поцелуя.

— Хорошо, — если она теперь была уверена, то он не собирался расспрашивать её дальше. Будь, что будет.

Флёр издала томный звук наслаждения, когда их губы встретились. Она всегда знала, что Гарри могущественен, но знать это и ощутить его вкус — две совершенно разные вещи. Час был поздний, и его магия уже давно остыла, но её тело горело от желания.

Гарри был немного удивлён тем, насколько агрессивной стала Флёр после их первого поцелуя. Во время секса он привык брать на инициативу на себя, и, похоже, Флёр тоже. Это будет весело.

***

Они быстро избавили друг друга от одежды и, спотыкаясь, направились к кровати, которую им предоставила Выручай-комната.

Гарри намеревался уложить Флёр на спину, но у неё были другие планы, и она толкнула его на кровать. Брови Гарри от удивления приподнялись, и он посмотрел на пыхтящую вейлу, стоящую у изножья. Она действительно была великолепна.

Она также воспользовалась моментом и хорошенько рассмотрела его, а затем облизала губы, радуясь увиденному. Да, она поступала правильно. Даже если потом всё пойдёт не так, было бы преступлением не провести с ним хотя бы одну ночь.

Она присоединилась к нему на кровати, быстро поцеловав его, прежде чем нетерпеливо переместиться ниже.

Гарри издал удивлённый стон удовольствия, когда она взяла его достоинство в рот. Он не ожидал, что она сделает это так быстро. Флёр была не так хороша в этом деле, как уже довольно опытная Септима, но её энтузиазм нельзя было умолять.

Флёр сейчас было всё равно, насколько хорошо она это делает. Всё, что её заботило — это как можно быстрее довести его до оргазма. Небольшой привкус его магии, который она получила от поцелуя, заставил её жаждать чего-то более существенного, и она была полна решимости добиться этого.

Есть один аспект магии, о котором не было принято особо говорить — все телесные жидкости несут в себе её частичку. Именно по этой причине кровь всегда так чтилась среди волшебников и ведьм и без всякого упоминания о чистоте крови, хотя это, несомненно, было одним из факторов, почему потом появилась вся эта бредовая идея.

Но кровь была привязанностью вампиров. Для вейлы же главным интересом было семя волшебника и его неразрывная связь с сексом.

С теми усилиями, которые прилагала Флёр, Гарри довольно быстро достиг оргазма.

Она проигнорировала его предупреждения и едва расслышала его довольный стон, когда

его семя заполнило её рот. Она даже не заметила, что на вкус оно оказалось сладковатым, а не солёным. Всё это было неважно по сравнению с силой магии, заключённой в его соках. Она с жадностью выпила всё до капли, а затем продолжила сосать его член, словно соломинку, желая получить добавку.

Гарри почти что застонал от боли, когда она продолжила процедуру. Он почувствовал, как её магия набирает силу в момент, когда она проглотила его сперму, и понял, что, возможно, кровь давно почившей королевы суккубов, Лилит, не так уж и сильно разбавилась в её потомках, как он думал. Магия Флёр теперь пылала вместе с его собственной, словно печь, она раскаляла его руны, как будто сейчас действительно взошло это чёртово Солнце.

Однако он не собирался просто лежать, оставаясь для неё всего лишь пищей. Ему очень нравилось доминирующее положение, и он не собирался его так просто уступать. Гарри потянулся вниз, взял Флёр за голову и перевернул их так, что девушка оказалась на спине. Это движение, к счастью, застало её врасплох, и он смог освободить свой член от плотной хватки губ вейлы.

— Моя очередь, — прорычал он, схватив обе её руки и прижав их к кровати. Флёр на мгновение вскинула на него свой убийственный взгляд, но рассудок быстро к ней вернулся, и она улыбнулась, приглашая его.

— Я вся твоя, 'Арри, — промурчала она, разведя перед ним бёдра.

Он быстро поцеловал её, как она поцеловала его до этого, и двинулся вниз по её телу. Однако, в отличие от Флёр, он не стал сразу же нырять за призом между её ног, хотя ему очень этого хотелось. Вместо этого он остановился на её сосках и начал дразнить их зубами и языком, не забывая всё время держать её руки и ноги прижатыми к кровати.

Сначала Флёр просто наслаждалась этим. Затем она начала нетерпеливо постанывать, когда он после первых тридцати секунд так и не продвинулся дальше. После долгой минуты ожидания, она уже активно боролась, пытаясь вырваться из его хватки, при этом время от

времени произнося французские ругательства.

Гарри тем временем получал удовольствие, мучая её. Флёр явно привыкла во время секса держать всё под контролем. Это было вполне объяснимо, ведь сочетание Очарования и её необузданной сексуальности, несомненно, подчиняло себе всех, с кем она когда-либо спала. Поэтому отбирать у неё власть в постели было ещё приятнее, и она ничего не могла с этим поделать, потому что он был значительно больше, тяжелее и сильнее её.

На пятой минуте её магия сделала воздух вокруг них заметно горячее, её попытки высвободиться стали по-настоящему яростными, её пах стал скользким от её соков, а её слова почти что превратились в звенящий от магии крик птицы. Однако самым удивительным было появление чего-то, что Гарри сначала принял за шерсть, но вскоре понял, что это был пух от перьев.

Возможно, это было не очень умно, но он решил продолжить дразнить её. Мало того, что это превращение было невероятно очаровательным, так ещё и её реакция была слишком уж сексуальной, и он не мог просто так остановиться.

Он продолжал в том же духе ещё минуту. С каждой секундой пух становился всё гуще, а на её руках начали вырастать настоящие перья.

Затем он почувствовал острую, колющую боль в ладонях и инстинктивно отдёрнул руки, освобождая обезумевшую от похоти вейлу.

Она тут же воспользовалась этим и, развернув его так, что он снова оказался на спине, уселась на него. Гарри едва успел осознать, что произошло, прежде чем она с торжествующим криком насадилась на его болезненно твёрдый член.

Он поперхнулся от невероятного, неестественного жара, окружавшего его. Ощущения были более, чем невероятными, и он знал, что долго не продержится. Всё ещё широко раскрытыми от удивления глазами он смотрел на нечеловеческое существо, которое теперь с неистовой силой на нём скакало.

Всё её тело теперь покрывал лёгкий серебристый пух, а на руках росли более крупные перья. Её пальцы были увенчаны изогнутыми окровавленными когтями. Её голова в основном оставалась свободной от пуха, за исключением небольших участков на ушах, но само лицо немного отличалось от обычного. Оно было более острым и каким-то более жестоким, хотя это могло быть следствием окрашивания её глаз в чёрный цвет.

— «Соединись» со мной, — сказала она по-французски со странным, мелодичным эхом в голосе.

…

http://tl.rulate.ru/book/17817/1320756